ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ КОЖОКАРЬ

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: 89272234877@mail.ru
SPIN-код: 6147-4397

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-kozhoкар

ИННОВАЦИИ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Инновационность становится вектором современного общественного развития не только в России, но и во всем мире. Категория инноваций применяется не только в экономической науке, но и в других сферах социогуманитарного знания. Задача юридической науки — сформировать надлежащий правовой механизм, способный к эффективной регламентации инновационных отношений, позволяющий отграничивать их от иных объективно изменяющихся общественных отношений. Такой механизм сможет быть построен только на научно обоснованной системе обладающих признаком инновационности правовых понятий, которая в настоящее время в российском законодательстве отсутствует. В настоящей статье предлагается такая понятийная система, основанная на понятии «инноваций». Обнаружены многочисленные признаки инноваций, которые могут быть использованы законодателем для различных целей правового регулирования (регулирование инновационных отношений, защита инноваций, поддержка и стимулирование инноваций и др.), а также в различных сферах общественной жизни (экономика, государственные услуги, социальные отношения, культура, образование). К базовому понятию инноваций следует subordinировать другие основные понятия инновационной деятельности (инновационный продукт, инновационная деятельность, инновационная система, инновационная инфраструктура, инновационная политика) с раскрытием их содержания и с возможностью дальнейшего развертывания понятийных рядов, обладающих характеристикой инновационности. Показана роль правового понятийного ряда в обнаружении юридико-технических дефектов в инновационном законодательстве.

Ключевые слова: инновации; правовое регулирование инноваций; инновационная деятельность; инновационная инфраструктура; национальная инновационная система; мировая инновационная система; правовые понятийные ряды; юридико-технические дефекты

IGOR P. KOZHOKAR

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: 89272234877@mail.ru
SPIN code: 6147-4397

**INNOVATION AND INNOVATION ACTIVITY:
LEGAL ASPECT**

Abstract. Innovation is becoming a vector of modern social development not only in Russia, but also around the world. The category of innovation is used not only in economic science, but also in other areas of social and human studies. The task of legal science is to create an appropriate legal mechanism that can effectively regulate innovative relations, allowing them to be differentiated from other objectively changing social conditions. Such a mechanism can only be built on a scientifically based system of legal concepts that have a sign of innovation, which is currently absent in Russian legislation. This paper proposes a conceptual system based on the concept of innovation. There are numerous features of innovation that can be used by the legislator for various purposes of legal regulation (regulation of innovation relations, protection of innovation, support and promotion of innovation, and others), and in various fields of public life (economy, public services, social relations, culture, education). The basic idea of innovation should be considered along with its subordinate basic concepts (innovative product, innovative activity, innovative system, innovative infrastructure, innovative policy) including the description of their content and the possibility of further development of conceptual series that have the characteristic of innovation. The role of the legal concept series in detecting legal and technical defects in innovative legislation is shown.

Keywords: innovations; legal regulation of innovations; innovative activity; innovative infrastructure; national innovation system; world innovation system; legal conceptual series; legal and technical defects.

1. Введение

В Российской Федерации важнейшим, приоритетным направлением государственной политики является поддержка инновационной деятельности, среди них одной из основных задач провозглашено развитие национальной инновационной системы и ее интеграция в глобальную (мировую) инновационную систему. Сотни нормативных правовых актов, государственных программ и документов, как федерального так и регионального уровней, в той или иной степени регламентируют (или хотя бы упоминают) инновационную деятель-

ность. В стране учреждаются и поддерживаются инновационные центры, развивается инновационная инфраструктура, поощряется инновационная активность. Поэтому в целом справедливо замечено, что «государство тратит значительные финансовые, материальные и организационные ресурсы на развитие инноваций. В этой связи закономерно возникают вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием стимулирования инновационной деятельности, в том числе контроля за правомерностью и эффективностью использования государственных ресурсов. Очевидно, что нормативно-правовое регулирование стимулирования инновационной деятельности должно начинаться с определения ключевых понятий в данной области, в частности, самого понятия «инновации», а также иных связанных с ним понятий — «инновационной деятельности», «инновационной инфраструктуры», «стимулирования инновационной деятельности» и т.д.»¹.

Однако необходимость надлежащего правового понятийного регулирования инновационной деятельности вызвана не только важностью контроля за расходованием государственных средств, выделяемых на стимулирование и поддержку инноваций.

Во многих официальных документах провозглашается, что мы строим *инновационное* общество, экономику, культуру и государство. В связи с этим понятие инноваций выходит далеко за рамки потребностей сохранения бюджетных средств и становится понятием не столько сугубо юридическим, сколько политико-правовым и философско-правовым (ценностным, аксиологическим). В философской литературе на инновации смотрят как на «продукт сочетания креативно-теоретической и предметно-практической деятельности субъекта, главной функцией которого выступает позитивное изменение и который получает широкий резонанс в социокультурной среде»². Как справедливо замечает Т. Хабриева, «инновационное развитие — это путь не только к экономическому процветанию, но и к более совершенным формам организации общества и государства, поскольку инновации затрагивают все стороны современной жизни. И о какой бы из них ни шла речь, именно право создает нормативно очерченную модель инновационного общества. Оно определяет параметры его развития, закрепляет формы участия государства, общества и лич-

¹ Сергеев А.В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 63.

² Теркина А.В. Инновация как социокультурный феномен: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2006. С. 9.

ности в инновационных процессах, обеспечивает необходимые финансовые, материальные и людские ресурсы, вводит в действие правозащитные механизмы»³.

А эти обстоятельства заставляют смотреть на правовые проблемы инноваций не только со стороны отдельных отраслей права (гражданского, административного, финансового, налогового и др.), но и с более широких методологических позиций теории права в попытке «стянуть» воедино сложившуюся разрозненную сеть правовых понятий, обладающих признаком инновационности.

2. Генезис и развитие правовой регламентации инноваций и инновационной деятельности

В отечественных нормативных правовых актах характеристика инновационности появляется в начале 90-х гг. XX в. Например, в 1992 г. Верховный Совет РФ утвердил государственную *инновационную* программу «Новое поколение технологий и комплектов оборудования для реконструкции подземных инженерных сетей»⁴.

В российском законодательстве одно из первых упоминаний об инновационной деятельности содержится в постановлении Правительства РФ от 26 августа 1995 г. № 827 «О Федеральном фонде производственных инноваций»⁵, которым определялись такие задачи фонда, как участие в разработке, проведении экспертизы и конкурсного отбора и реализации инновационных проектов, поддержка инновационной деятельности, участие в высокорисковом финансировании инновационных наукоемких проектов. В этом нормативном правовом акте не содержалось определений инноваций или инновационной деятельности, но из него можно понять, что инновационная деятельность связана с «производством принципиально новых видов продукции и технологий», в том числе путем «строительства, реконструкции и технического перевооружения объектов, создания уникальных научно-исследовательских и испытательных установок».

В 1998 г. в постановлении Правительства РФ от 31 марта 1998 г. № 374 «О создании условий для привлечения инвестиций в инноваци-

³ Хабриева Т. Век инноваций и право // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 51.

⁴ Распоряжение Верховного Совета РФ от 30 апреля 1992 г. № 2.3-Р-4 «Об утверждении инновационной программы» / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. № 36. Ст. 3540.

онную сферу»⁶ появляется легальный термин «инновационная сфера», однако определения ему не дается.

Следует отметить, что в 1999 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят (а впоследствии и одобрен Советом Федерации) Закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике»⁷, однако он был отклонен Президентом РФ, в том числе и по причине отсутствия основополагающих понятий и четкого предмета регулирования. Например, под инновационной деятельностью предлагалось понимать «выполнение работ и (или) оказание услуг по созданию, освоению в производстве и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса», а в перечень такой деятельности входили виды деятельности, непосредственно не связанные с созданием и продвижением инноваций (деятельность по продвижению на рынки новой продукции; создание и развитие инновационной инфраструктуры; подготовка, переподготовка или повышение квалификации кадров для осуществления инновационной деятельности; передача либо приобретение прав на объекты промышленной собственности или конфиденциальную научно-техническую информацию; экспертиза, консультационные, информационные, юридические и иные услуги по созданию и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса; организация финансирования инновационной деятельности).

Большим шагом в определении государственно-правовой позиции по вопросу инноваций и инновационной деятельности стало принятие в 2005 г. *Основных направлений политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.*⁸ В этом документе были даны базовые легальные определения инновационной деятельности, системы и инфраструктуры:

⁶ СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1603.

⁷ Проект Федерального закона № 99029071–2 «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999) / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

⁸ Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. (утв. Правительством РФ 5 августа 2005 г. № 2473п-П7) / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

- *инновационная деятельность* — это выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных на: создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг); создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования; применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений) при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии. Содержанием инновационной деятельности субъектов инновационной системы является: проведение анализа и формирование прогноза направлений научно-технологического и инновационного развития экономики с учетом реальных условий рыночного потребления; развитие инфраструктуры инновационной системы; вовлечение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности; технологическое переоснащение производства для выпуска инновационной продукции; проведение экспертизы разработок, оказание консультационных, информационных, юридических или иных услуг по выводу инновационной продукции на рынок. Инновационная деятельность базируется на приоритетах, которые формируются в сфере коммерциализации результатов исследований и разработок во взаимодействии с предпринимательским сектором экономики исходя из национальных интересов страны и с учетом мировых тенденций развития науки, технологий и техники;

- *инновационная система* — это совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы. Позднее в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года были закреплены *элементы национальной инновационной системы* (интегрированная с высшим образованием и гибко реагирующая на запросы со стороны экономики система научных исследований и разработок, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности, механизмы стимулирования инноваций и др.);

- *инфраструктура инновационной системы* — это совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции. К ин-

фраструктуре инновационной системы относятся центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и др.

В 2006 г. утверждена *Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.*⁹, целью которой было заявлено «формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста».

С теоретико-правовых позиций необходимо отметить не вполне объяснимый нормативно-правовой статус двух последних документов, они не обладают признаками нормативных правовых актов и не были официально опубликованы.

При этом в этих документах прямо указывалось на отсутствие надлежащего правового обеспечения инновационной деятельности. В *Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы* в качестве одной из главных целей государственной политики в указанной области было заявлено о необходимости обеспечения нормативно-правового регулирования инновационной деятельности (п. 10). В *Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации* в качестве системной проблемы, с которой сталкивается национальная инновационная система, называлось отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновационной деятельности. Подчеркнем, что это период 2005–2006 гг.

В последующие годы инновации и инновационная деятельность в правовом смысле используются часто, но редко с адекватным раскрытием содержания этих понятий и почти всегда довольно бессистемно.

Например, в 2008 г. была учреждена премия Президента РФ в области науки и инноваций для молодых ученых указом Президента РФ¹⁰, из которого следует, что сферы науки и инноваций, как минимум, не со-

⁹ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1)) / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

¹⁰ Указ Президента РФ от 30 июля 2008 г. № 1144 (ред. от 30 ноября 2016 г.) «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3707.

падают. В Положении о премии установлено, что она присуждается в том числе «за разработку образцов новой техники и прогрессивных технологий, обеспечивающих инновационное развитие экономики и социальной сферы, а также укрепление обороноспособности страны»¹¹.

«Инновационную стилистику» нормативных правовых актов и программных документов кардинально изменила *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.*¹², после принятия которой в 2008 г. характеристика *инновационности* используется повсеместно, но далеко не всегда обоснованно. К примеру, в *Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу*¹³, принятой до Концепции (в 2007 г.), характеристика *инновационности* используется шесть раз, а в *Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 г.*, принятой после Концепции (в 2011 г.)¹⁴, — 62 раза. Хотя очевидно, что *инновационность* нужна судостроительной отрасли не меньше, чем промышленности строительных материалов.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года нацеливает на формирование инновационного социально ориентированного типа экономического развития Российской Федерации, а инновационную экономику определяет как «превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов, обусловленной высокой мировой конъюнктурой, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций».

¹¹ Указ Президента РФ от 18 июня 2015 г. № 312 «Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3647.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28 сентября 2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

¹³ Еженедельник промышленного роста. 2007. № 37—38.

¹⁴ Приказ Минрегиона России от 30 мая 2011 г. № 262 «Об утверждении Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года» // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2011. № 4.

На основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года приняты: в 2008 г. — Транспортная стратегия Российской Федерации¹⁵, 2009 г. — Энергетическая стратегия России на период до 2030 года¹⁶, в 2010 г. — Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года¹⁷, в 2011 г. — Стратегия развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года¹⁸, в 2013 г. — Федеральная целевая программа «“Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2014–2020 годы»¹⁹, в 2014 г. — Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года²⁰ и Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года²¹, в 2017 г. — Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года²², в 2018 г. — Стратегия развития автомобильной промышлен-

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 12 мая 2018 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5977.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

¹⁷ Приказ Минпромторга России от 9 декабря 2010 г. № 1150 «Об утверждении Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года» / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 26.07.2020).

¹⁸ Приказ Минрегиона России от 30 мая 2011 г. № 262 «Об утверждении Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года» // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2011. № 4.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 424 (ред. от 23 октября 2014 г.) «О федеральной целевой программе “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2014–2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 годы”» // СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2808.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 21 июня 2014 г. № 1099-р (ред. от 5 апреля 2019 г.) «Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 27. Ст. 3786.

²¹ Приказ Минпромторга России № 651, Минэнерго России № 172 от 8 апреля 2014 г. (ред. от 14 января 2016 г.) «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 26.07.2020).

²² Распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2017 г. № 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 34. Ст. 5323.

ленности Российской Федерации на период до 2025 года²³ и другие программные документы в различных отраслях хозяйствования.

В середине 2011 г. признак *инновационности* появился в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике», который был дополнен важными легальными дефинициями: инновации, инновационный проект, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, а также новой гл. IV.1, названной «Государственная поддержка инновационной деятельности»²⁴.

В конце 2011 г. была утверждена *Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года*²⁵, в которой характеристика *инновационности* используется рекордные 675 раз, однако стройный категориальный ряд, субординирующийся к понятию инноваций, так и не был сформирован. Кроме того, излишняя увлеченность инновационной стилистикой привела к смешению признаков инновационности и инвестиционности. Так, например, в Стратегии заявлено о необходимости «реализация мер по повышению *инновационной привлекательности* приоритетных инновационных секторов экономики с использованием всех инструментов налогового и тарифного регулирования», хотя очевидно, что речь идет об *инвестиционной* привлекательности.

Интересно отметить, что Стратегия характеризует проведенную нормативно-правовую работу в инновационной сфере следующим образом: «Проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности — уже введены и продолжают вводиться соответствующие налоговые льготы. Принят и реализуется закон, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия. Совершенствуется таможенное регулирование экспорта инновационной продукции». Как видим, такая работа далека от системного подхода к правовой регламентации инновационной деятельности, она была осуществлена

²³ Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р (ред. от 22 февраля 2019 г.) «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2804.

²⁴ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4602. Детально анализ внесения изменений в Закон о науке см.: Дидикин А.Б. Правовое регулирование инновационной деятельности в России. Монография. Новосибирск, 2014.

²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р (в ред. 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

точно и в определенной степени хаотично (льготы, разрешение создавать инновационные предприятия, экспорт). При этом о необходимости комплексной нормативно-правовой регламентации инновационной деятельности впервые было заявлено еще в 2005 г., т.е. за шесть лет до утверждения Стратегии инновационного развития РФ.

Новым этапом в правовой регламентации инновационной деятельности становится утвержденная в 2014 г. *Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»*²⁶, в которой выделена подпрограмма «Стимулирование инноваций», задачами которой являются: создание и развитие механизмов комплексной поддержки инновационной деятельности на ранних стадиях; улучшение координации между существующими и создаваемыми элементами и блоками инновационной системы; обеспечение повышения спроса на инновации со стороны субъектов экономической деятельности; развитие нанотехнологической инновационной инфраструктуры; обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Другим базовым правовым документом в сфере инноваций считается утвержденная в 2016 г. *Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации*²⁷, в которой слова, производные от слова «инновации», встречаются около 50 раз, однако основные «инновационные» правовые понятия в ней отсутствуют, а их общее понимание не соответствует легальным дефинициям, закрепленным в Законе «О науке и государственной научно-технической политике». Например, из этой Стратегии следует самостоятельность понятий: 1) науки, технологий и инноваций; 2) научной, научно-технической и инновационной деятельности; 3) инновационных, научных и образовательных организаций; 4) научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики. В то время как, например, в Законе «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность включает в себя научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность.

Следует отметить, что в некоторых правовых документах имеется примерный перечень направлений инновационной деятельности. В частности, к ним отнесены: формирование развитых информацион-

²⁶ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 22.05.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2162.

²⁷ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

но-телекоммуникационных сетей; разработка и внедрение материалов со специальными свойствами (в первую очередь композиционных материалов, наноматериалов и высокочистых веществ); переход от микроэлектроники к нанoeлектронике и оптоэлектронике, квантовым компьютерам; развитие лазерных технологий; развитие физической электроники; применение в технологических процессах физики плазмы; развитие волнового машиностроения и волновых технологий; разработка нового поколения противовирусных, антибактериальных и противогрибковых лекарственных препаратов; разработка интегрированных инженерных программных платформ и развитие сред проектирования и управления жизненным циклом продукта; развитие систем числового программного управления для высокотехнологичных средств производства; развитие ресурсо-энергосберегающих технологий, технологий возобновляемых источников энергии, электротехнических устройств с использованием технологий сверхпроводимости, применяемых при создании энергообъектов; разработка новых препаратов и методов лечения раковых заболеваний, в том числе с использованием стволовых клеток; развитие электротранспорта; разработка и внедрение биотехнологий и др.²⁸

В постановлении Правительства РФ «О создании инновационного научно-технологического центра “Инновационный научно-технологический центр МГУ “Воробьевы горы”» приведены следующие направления этого инновационного научно-технологического центра: биомедицина, фармацевтика, медико-биологические исследования и испытания; нанотехнологии исследования новых материалов и наномашиностроение; информационные технологии и математическое моделирование; робототехника, технологии специального назначения и машинного инжиниринга, энергосбережение и эффективное хранение энергии; космические исследования и космонавтика; геонимия и экология; междисциплинарные гуманитарные исследования и когнитивные науки²⁹.

²⁸ См.: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 февраля 2017 г. № 5 «О перечне приоритетных направлений сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза в целях ускорения технологической модернизации и повышения инновационной активности организаций государств-членов с учетом прикладных и фундаментальных исследований, проводимых государствами-членами» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaunion.org> (дата обращения: 22.07.2020).

²⁹ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2019 г. № 332 «О создании инновационного научно-технологического центра “Инновационный научно-технологический центр МГУ “Воробьевы горы”» // СЗ РФ. 2019. № 14 (ч. 1). Ст. 1526.

Наряду с примерными перечнями инновационной деятельности нормативно закреплены также приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий Российской Федерации³⁰, однако их легальное соотношение с инновациями нельзя назвать очевидным.

В 2017 г. был принят Закон, устанавливающий правовой статус инновационных научно-технологических центров, согласно которому «инновационный научно-технологический центр — совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности», а, в свою очередь, «научно-технологическая деятельность — научная (научно-исследовательская), научно-техническая и инновационная деятельность, выполнение исследований и разработок, реализация научных и (или) научно-технических проектов, использование полученных научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе их коммерциализация, по направлениям, определенным в решении о создании инновационного научно-технологического центра в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации»³¹. Из этих определений видно, что научно-технологическая деятельность охватывает и научную, и научно-техническую, и инновационную деятельности, но чем именно *инновационный* научно-технологический центр отличается от *иных* научно-технологических центров, так и осталось непонятным.

Указанный Закон об инновационных научно-технологических центрах по структуре, логике и содержанию во многом базируется на Федеральном законе «Об инновационном центре “Сколково”»³², из названия которого можно было бы предположить, что в нем разъясняется понятие инновационной деятельности или хотя бы понятие инновационного центра. Однако Закон применяет понятие «исследовательская деятельность» — это «осуществление участником проекта

³⁰ Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 (в ред. 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.

³¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ (в ред. 26.07.2019) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4765.

³² Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ (в ред. 27.12.2018) «Об инновационном центре “Сколково”» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

исследований, разработок и коммерциализации их результатов по направлениям, определенным в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также иных видов деятельности, необходимых для осуществления исследований, разработок и коммерциализации их результатов» (пп. 9 ст. 2). При этом исследовательская деятельность осуществляется по нескольким направлениям (ядерные технологии; космические технологии, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем (в том числе создание соответствующей наземной инфраструктуры); медицинские технологии в области разработки оборудования, лекарственных средств; стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение; биотехнологии в сельском хозяйстве и промышленности), из которых легальный признак *инновационности* непосредственно присутствует только в направлении «энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка инновационных энергетических технологий» (ч. 8 ст. 10 Закона).

В 2018 г. было утверждено *Положение о Военном инновационном технополисе «Эра» Министерства обороны РФ*, в котором выделены два самостоятельных направления деятельности технополиса: а) наука и образование и б) передовые технологии и инновации, а одной из целей деятельность технополиса заявлено «создание инновационной инфраструктуры, обеспечивающей продвижение, поддержку и внедрение в производство передовых идей и прорывных технологий». В качестве мероприятий направления «передовые технологии и инновации» выделены поиск и осуществление инновационных проектов, а также «создание и внедрение в производство прорывных технологий, реализация инновационных проектов с использованием лабораторно-экспериментальной и производственной базы Технополиса»³³.

3. Необходимость единого правового понятийного аппарата в инновационной сфере

В *Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года* в отдельном разд. XII «Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации» определена необходимость совершенствования налогового, бюджетного, таможенного, миграционного, экологического, гражданского, трудо-

³³ Указ Президента РФ от 28 августа 2018 г. № 501 (в ред. 15.04.2019) «Об утверждении Положения о Военном инновационном технополисе “Эра” Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 36. Ст. 5602.

вого, антимонопольного законодательства, а также законодательства в области технического регулирования, о закупках товаров, работ, услуг для государственных нужд, об образовании, в сфере обеспечения промышленной безопасности и др. Охват такого количества разнопланового и разнопредметного правового регулирования требует, на наш взгляд, предварительного конструирования единой модели такого правового реформирования, основой которой должен стать прежде всего понятийный правовой ряд, строящийся от понятия инновации. В противном случае авторы соответствующих законопроектов, не договорившись о понятиях, могут вкладывать разные правовые смыслы в признак *инновационности*.

В действующем нормативно-правовом регулировании использует большое количество терминов с характеристикой *инновационности*. Приведем лишь некоторые из них.

В нормативных правовых актах различных уровней и содержания *инновационными* называются: экономика, кластер, цикл, деятельность, инфраструктура (в том числе вузов, а также федеральная, региональная инфраструктура), система, подсистема, сфера, компании, продукты, продукция, потребительский продукт, промышленная продукция, процесс, политика, потенциал, предприятия; предпринимательство, бизнес (в том числе малый и средний), спрос, материалы, интерес, бизнес-инкубаторы; фундамент; сценарий, риски; программы (государства, бизнеса, образования), хозяйственные общества, проекты (в том числе длительные), центры (в том числе мировые), государство, технологии, стратегия, автотранспортные услуги, вагоны и др.

Помимо этого, в нормативных правовых актах используются термины: национальная инновационная система; мировая (международная, глобальная) инновационная система; экономика инноваций; инновационная активность бизнеса (экономики); инновационное развитие России; конкурентоспособность инновационных систем; эффективность национальной инновационной системы; восприимчивость к инновациям; инновационный путь развития; базовый компонент национальной инновационной системы; управление инновациями; передовой тип инновационного поведения; поддержка инноваций (в том числе государственная); социальные инновации; инновационная модель экономического роста; субъекты инновационного развития; субъекты инновационной деятельности; управленческие инновации; открытость национальной инновационной системы; инновационная модель поведения; благоприятный инновационный климат; задачи инновационного развития; приоритет-

ность инновационных расходов; развитая инновационная система; наиболее перспективные инновации; экспорт инновационной продукции; работоспособность национальной инновационной системы; элементы национальной инновационной системы; современный инновационный уклад; перспективные задачи инновационного развития; задачи инновационного развития; компетенции инновационной деятельности; инновационная активность молодежи; культура инноваций; гармоничная инновационная среда; льготное налогообложение инновационных компаний; инновационное развитие крупных компаний; студенческие инновационные фирмы; государственно-частное партнерство в сфере инноваций; закупки инновационной продукции; распространение инноваций; стимулирование инновационной активности; потребность в инновационной продукции; рынок инновационной продукции; база данных инновационных продуктов; финансирование инновационных проектов; финансовая инфраструктура инноваций; объекты инновационной инфраструктуры; сотрудничество в инновационной сфере; стимулирование производства инновационных продуктов, пространство создания инноваций и др.

При такой частоте юридико-технического использования категории *инновационности* как никогда необходима понятийная определенность. Мы видим, что в законодательстве уже сформирован набор терминов, субординирующихся к понятию инноваций. Из многочисленных программных и нормативных документов следует, что мы строим инновационное государство, общество и экономику, однако определенности с тем, что это такое, у законодателя, очевидно, до сих пор нет. Можно ли ставить вопрос о надлежащем правовом обеспечении *инновационной деятельности*, если отсутствует единообразное понимание такой деятельности?

До формирования правовой регламентации какой-либо сферы общественных отношений должен быть разработан соответствующий правовой понятийный аппарат, главный признак которого — системность. Согласно философскому словарю *система* (от греч. — целое, составленное из частей; соединение) представляет собой *совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство*³⁴.

В понятийном аппарате, сформированном от понятия инноваций, все понятия, термины и определения должны быть взаимосвязаны,

³⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 731.

соподчинены, субординированы, согласованы друг с другом, при этом каждое понятие должно иметь свое место, функции и юридико-техническое значение. В понятийном аппарате все понятия зависимы друг от друга: нижестоящее (производное) должно включать в себя содержание вышестоящего (родового). Безусловно, производные понятия всегда более конкретны, чем родовые, поскольку в них присутствуют специфические признаки, например, производное от вышестоящего понятия *инновационная система* понятие *национальная инновационная система* конкретнее по содержанию. Так же как конкурентоспособность национальной инновационной системы конкретнее и уже понятия *национальной инновационной системы*.

Однако главный принцип построения понятийных рядов — до формирования производных, конкретизированных, нижестоящих понятий необходимо сформулировать вышестоящее, родовое, базовое понятие, поскольку без определения национальной инновационной системы трудно определиться с тем, что такое ее конкурентоспособность или эффективность.

Как справедливо замечает С.Ю. Головина (применительно к понятийному аппарату трудового права), «подобный подход ставит на повестку дня вопрос соблюдения последовательности в разворачивании понятийной системы: от общих понятий-категорий к специальным терминам, затем к частным понятиям»³⁵. Таким образом и формируются понятийные ряды.

А.М. Васильев, предложивший концепцию понятийных рядов, обратил внимание на то, что «идея предметного разворачивания основной правовой абстракции заключается в том, чтобы, первоначально показав, как проявляется сущность права в ряде основных правовых категорий, затем конкретизировать ее в соответствующих подсистемах правовых категорий, раскрывающих структуру, генезис и функционирование правовой формы. В процессе такого расчленения предмета в категориальной системе теории права раскрываются следующие за основной категорией группировки правовых категорий»³⁶. Для инновационного законодательства такой общей правовой абстракцией, которой предстоит развернуться в соответствующем понятийном аппарате, должна стать «инновация».

³⁵ Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 74.

³⁶ Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 131.

Без единообразного правового понятия инноваций сложно дефинировать и их отдельные виды, например, экологические инновации³⁷, финансовые инновации³⁸, банковские инновации³⁹.

Имеются и другие негативные последствия отсутствия единообразия в базовых понятиях, например невозможность или затруднительность системной взаимосвязи нормативных правовых актов. Например, в ст. 10 Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴⁰ закреплён *принцип стимулирования инноваций*, который предполагает, что заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции.

Определенность с правовым понятием инноваций позволит поставить вопрос о совокупности основных понятий инновационного законодательства, которые могут выступить системообразующим фактором построения понятийного аппарата, так как способны охватить большинство понятий с признаком инновационности.

На наш взгляд, к таким основным понятиям могут быть отнесены: инновационная продукция; инновационная деятельность, инновационная система; инновационная инфраструктура, инновационная политика.

Например, к основному понятию инновационной системы субординируются такие понятия, как национальная инновационная система, международная (глобальная) инновационная система, инновационная подсистема, эффективность инновационной системы, компоненты (элементы) инновационной системы, открытость инновационной системы, развитая инновационная система, работоспособность инновационной системы.

В ряду основного понятия инновационной продукции могут быть расположены следующие понятия: спрос на инновационную продук-

³⁷ См.: Болтанова Е.С. Правовое обеспечение экологических инноваций (на примере строительной отрасли) // Экологическое право. 2018. № 4. С. 41–47.

³⁸ См.: Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31–36.

³⁹ См.: Венгеровский Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. 2018. № 1. С. 47–52.

⁴⁰ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

цию, потребность в инновационной продукции, рынок инновационной продукции, база данных инновационной продукции, отдельные виды инновационной продукции (вагоны, автотранспортные услуги, материалы, лекарственные препараты, медицинские технологии, энергетическое оборудование), стимулирование производства инновационной продукции, закупки инновационной продукции, экспорт инновационной продукции.

От понятия инновационной деятельности производны: субъекты инновационной деятельности, объекты инновационной деятельности, результаты инновационной деятельности, инновационное предпринимательство, инновационный бизнес, инновационный менеджмент, компетенции инновационной деятельности, инновационное поведение, управление инновациями, инновационная активность, инновационный цикл, популяризация инновационной деятельности.

Понятию инновационной инфраструктуры подчинены следующие понятия: субъекты и объекты инновационной инфраструктуры, инновационный кластер, компании, фирмы, инновационная инфраструктура вузов (компании, государства, регионов), инновационные площадки.

Инновационная политика охватывает такие понятия, как поддержка инноваций, программы поддержки, гранты для инновационной деятельности, экономика инноваций, инновационный сценарий, восприимчивость к инновациям, инновационная модель экономического роста, благоприятный инновационный климат, инновационная среда, инновационные программы образования, задачи инновационного развития, льготы налогообложения инновационных компаний, фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Внутри каждого такого ряда могут быть сформированы и более узкие понятийные ряды. Например, к понятию *субъекты инновационной инфраструктуры* subordinируются: инновационные компании, инновационные центры, инновационные бизнес-инкубаторы, технопарки, студенческие инновационные фирмы и др. К понятию *инновационной активности* группируется инновационная активность: экономики, компаний, бизнеса, молодежи.

Следует также отметить, что понятийные ряды не расположены линейно, они пересекаются между собой. Так, например, инновационная компания — это понятие, расположенное своими признаками в двух рядах, сформированных под понятиями инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры.

4. Инновации как базовое понятие *инновационного* правового понятийного аппарата

Очевидно, что базовым понятием по отношению ко всем понятиям с признаком *инновационности* будет понятие «инновация», однако подходы к его определению в действующем российском законодательстве далеко не однозначны. Возникает закономерный вопрос, что понимать под инновационными *компаниями, продуктами, процессами, политикой и др.*, если есть неопределенность с базовым, родовым понятием *инноваций*? Как точно замечает Е.Г. Комиссарова, «российская концепция инноваций прошла в своем развитии путь от идеи, понятной лишь узкому кругу специалистов, до создания иллюзии всеобщего понимания этого термина»⁴¹.

Интересно отметить, что в пояснительной записке к *законопроекту «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике»* указывалось, что «сложность разработки нормативно-правовых актов по инновационной деятельности состоит, прежде всего, в том, что до настоящего времени основные понятия “инновация”, “инновационная деятельность”, “государственная инновационная политика” и другие трактуются неоднозначно»⁴². Однако в самом законопроекте понятие инноваций при этом отсутствовало.

В общеупотребляемом смысле «инновация, нововведение (от англ. *innovation*) — это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком, является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем»⁴³.

Исходя из такого подхода к инновациям, все развитие человечества в каком-то смысле является инновационным, в конце концов мо-

⁴¹ Комиссарова Е.Г. О роли права в освоении теории инноваций // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: Сборник научных трудов. Тюмень, 2010. С. 93.

⁴² Пояснительная записка «К проекту федерального закона “Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

⁴³ См.: [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 16.07.2020).

лоток, изготовленный «человеком разумным» из камня, являлся очевидным новшеством, обеспечивал качественный рост продуктивности труда и был бесспорным результатом интеллектуальной деятельности человека. К примеру, исследователи роли технологических инноваций в борьбе с преступностью пишут: «Даже беглый обзор исторического развития усилий человечества по предотвращению преступности демонстрирует, что технологии, или, точнее, технологические инновации, были движущей силой, ведущей к реформе стратегий предупреждения преступности и борьбы с преступностью»⁴⁴.

В чем отличие современной *инновационности* от объективной исторической *инновационности*?

При этом важно обратить внимание, что российский законодатель в принципе из общенаучного понятия инноваций сохранил только родовый признак «новое» (продукт, процесс, метод), зачастую оставляя за скобками такие признаки, как высокотехнологичность, экономическая эффективность, конкурентоспособность, востребованность рынком, интеллектуальность и т.п.

Из анализа *Основных направлений политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года*, в которых была предпринята попытка дефинирования основных понятий инновационного права, можно сделать вывод, что *инновации* связаны с принципиально новой продукцией или с новыми потребительскими свойствами продукции, с новыми или модернизированными способами ее производства, распространения и использования, а также с нововведениями при выпуске и сбыте продукции, обеспечивающими экономию затрат или создающими условия для такой экономии. Таким образом, изначально в правовом смысле инновация обладала двумя признаками: а) новизна (продукции, способа производства, распространения и использования, выпуска и сбыта); б) *экономичность*.

Лишь частично подобный подход к инновациям сохранился в действующем правовом регулировании. Так, в Законе «О науке и государственной научно-технической политике» «инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест

⁴⁴ Тищенко Е.В., Саядова А.С. Технологические инновации в области профилактики преступности: тенденции и риски // Российский следователь. 2019. № 5. С. 63.

или во внешних связях» (ст. 1). Здесь мы видим также два признака: а) инновация — это новый продукт, процесс или метод; б) *введенный в употребление*.

Фактически в настоящее время в российском законодательстве термин «инновации» используется как синоним нововведения, без упоминаний, например, признака высокотехнологичности или большей экономичности (рентабельности) таких нововведений.

Как видим, признак экономичности инновации заменен на признак ее введения в употребление: из Закона «О науке и государственной научно-технической политике» следует, что инновации — это введение в употребление нового продукта, метода или процесса, что отразилось и на понятии инновационной деятельности как *реализации* нового продукта, метода и процесса или *создании* инновационной инфраструктуры. Однако такое понятие инноваций и инновационной деятельности не охватывает, например, процесс создания нового продукта, метода, процесса или его трансформацию. В связи с этим в научной литературе предлагается откорректировать понятие инновационной деятельности следующим образом: это «интеллектуальная деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на создание и реализацию инновационных продуктов, проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности»⁴⁵.

Критику в научной литературе вызывает отсутствие среди признаков инноваций экономичности (полезности). Так, А.В. Сергеев пишет, что «сущностным признаком инновации должна являться экономическая и (или) социальная полезность или положительный экономический (социальный) эффект инновации. Новшества, которые не влекут никакого положительного эффекта (а тем более имеют отрицательный экономический или социальный эффект), не могут с правовой точки зрения рассматриваться в качестве инноваций, тем более нуждающихся в государственной поддержке ввиду отсутствия какой-либо публичной заинтересованности в стимулировании таких инноваций»⁴⁶.

Нормотворец (в лице Правительства РФ) попытался ввести признак экономической полезности в число критериев отнесения това-

⁴⁵ Некрасов В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 110.

⁴⁶ Сергеев А.В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 65.

ров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции⁴⁷.

В соответствии с этими критериями инновационные и высокотехнологичные продукты обладают одним из двух общих признаков:

а) прогнозируемая совокупная стоимость владения товаром, относимым к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, в заданном периоде эксплуатации товара ниже совокупной стоимости владения товаром в заданном периоде эксплуатации товара, ранее применявшегося заказчиком, либо соответствует уровню, приемлемому для заказчика, если аналогичный товар ранее не применялся заказчиком;

б) применение продукции обеспечивает снижение затрат на достижение целевого эффекта, требуемого заказчику, относительно затрат на достижение этого целевого эффекта без применения такой продукции.

Таким образом, мы можем предположить, что инновационный продукт — это продукт более экономически полезный (стоимость владения ниже и ниже затраты на достижение целевого эффекта), чем более ранний и не инновационный продукт.

Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»⁴⁸ поставила также интересный доктринальный вопрос о соотношении инновационных и высокотехнологичных продуктов. Одной из целей программы названа «эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности». Таким образом, в этой программе инновационная деятельность была приравнена к высокотехнологичной, хотя, например, в других нормативных актах инновационные и высокотехнологичные продукты различаются.

Так, в соответствии с п. 3 постановления Правительства РФ «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» *инновационная продукция* должна отвечать критерию новизны (означающей наличие новых или измененных свойств продукции) и соответствовать одному из следующих признаков:

⁴⁷ См.: постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» // СЗ РФ. 2019. № 25. Ст. 3270.

⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. 3). Ст. 1750.

а) потребительские свойства товара являются улучшенными по сравнению с имеющимися аналогами или имеются качественно новые потребительские (функциональные) характеристики (в отсутствие прямых аналогов);

б) выполнение работ, оказание услуг связаны с существенными изменениями в производственном процессе, использованием нового или модернизированного производственного оборудования и (или) программного обеспечения, новых технологий, которые позволяют улучшить технико-экономические, эргономические, потребительские и иные значимые для заказчика показатели выполнения работ, оказания услуг;

в) продукция является принципиально новой.

Тогда как *высокотехнологичная продукция* в силу п. 4 рассматриваемого постановления должна соответствовать следующим признакам:

а) товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается с использованием технологий и (или) техники, соответствующих утвержденным Президентом РФ приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и (или) перечню критических технологий Российской Федерации;

б) товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается организациями высокотехнологичных и наукоемких отраслей;

в) товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается с использованием новейших образцов технологического оборудования, технологических процессов и технологий;

г) товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается с участием высококвалифицированного персонала.

О нормативном понимании инноваций и ее видах мы можем получить некоторую информацию из документов, регламентирующих статистические инструменты и отчетности. Так, инновационная активность отвечает на вопрос: «Имела ли организация (в течение последних трех лет) завершённые инновации, т.е. внедрённые на рынке новые или подвёргавшиеся значительным технологическим изменениям и усовершенствованию продукты, услуги или методы их производства (передачи), внедрённые в практику новые или значительно усовершенствованные производственные процессы, новые или значительно улучшённые способы маркетинга, организационные и управленческие изменения»⁴⁹.

⁴⁹ Приказ Росстата от 6 августа 2018 г. № 487 (в ред. 14.01.2019, с изм. 18.07.2019) «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки,

Как видим, в отличие от Закона «О науке и государственной научно-технической политике», в котором инновация — это новый продукт, процесс или метод, в вышеуказанном документе Росстата инновация — это еще и *способы маркетинга, а также организационные и управленческие изменения*.

С учетом этого выделены *технологические, маркетинговые и организационные инновации*. При этом технологические инновации бывают продуктовые и процессные, а последние, в свою очередь: а) новые или значительно усовершенствованные *методы* производства товаров и услуг, ведения сельскохозяйственного производства; б) новые или значительно усовершенствованные производственные *методы* материально-технического снабжения, поставки товаров и услуг; в) новые или значительно усовершенствованные производственные *методы* во вспомогательных видах деятельности, таких как техническое обслуживание и ремонт, операции по закупкам, бухгалтерский учет и компьютерные услуги.

В Методике расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций, в процентах» *активность организаций в осуществлении технологических инноваций* — это активность в «разработке и внедрении новых или усовершенствованных товаров, работ, услуг, технологических процессов или способов производства (передачи) услуг и иных видов инновационной деятельности в течение определенного периода времени», а «*технологические инновации* представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности».

Технологическими инновациями могут быть как те продукты, процессы, услуги и методы, которые организация разрабатывает впервые, так и те, которые перенимаются ею у других организаций». *Технологической инновацией в организациях сферы услуг* «считается услуга, когда ее характеристики или способы использования либо принципиально новые, либо значительно (качественно) усовершенствованы в технологическом отношении. Использование значительно усовершенствованных методов производства или передачи услуг также

инноваций и информационных технологий» // Официальные документы в образовании. 2018. № 26.

является технологической инновацией. Последнее может охватывать изменения в оборудовании или организации производства, связанные с производством или передачей новых или значительно усовершенствованных услуг, которые не могут быть произведены или переданы с использованием существующих производственных методов, или с повышением эффективности производства или передачи существующих услуг»⁵⁰.

В указанных документах Росстата мы так же, как в Законе «О науке и государственной научно-технической политике», видим такой признак инноваций, как внедрение продукта на рынок (или практическое использование процесса или способа производства), а также расширение родового признака «продукт, процесс, метод» до «способов и изменений». При этом новые технологические процессы совпадают с новыми методами, хотя в Законе «О науке и государственной научно-технической политике» это две самостоятельных инновации. И впервые на нормативном уровне звучат виды инноваций: *технологические (продуктовые, процессные), маркетинговые и организационные инновации*.

У других нормотворческих органов иные подходы. Так, Минсельхоз России разработал следующую совокупность признаков *инновационной продукции*: соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации; научно-техническая новизна; внедрение товара, работы, услуги; экономический эффект от реализации товаров, работ, услуг; наукоемкость товаров, работ, услуг (использование при производстве товара, выполнении работ, оказании услуг высококвалифицированного интеллектуального труда, результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), и (или) новых научно-технических, конструктивных или (и) технологических решений)⁵¹. Как видим, здесь не разграничиваются призна-

⁵⁰ Приказ Росстата от 21 февраля 2013 г. № 70 (в ред. 20.12.2018) «Об утверждении методик расчета показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» (вместе в том числе с Методикой расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций, в процентах») / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

⁵¹ См.: приказ Минсельхоза России от 18 августа 2014 г. № 323 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции

ки и инновационной, и высокотехнологичной продукции и введен самостоятельный признак — наукоемкость.

Имеются примеры определения инновационной продукции в локальных нормативных актах. Так, ОАО «РЖД» определяет инновационную продукцию как «соответствующий мировому уровню конкурентоспособный результат инновационной деятельности (товары, работы, услуги), предназначенный для реализации»⁵². Здесь вводится еще два новых признака инноваций — конкурентоспособность и соответствие мировому уровню.

На доктринальном уровне предлагается включить в понятие инноваций инновации в публичной сфере, «которые могут относиться к областям образования, здравоохранения, экологии, организации государственного и муниципального управления и иным публично значимым областям... Таким образом, экономическая и социальная полезность инноваций в публичной сфере не вызывает сомнений, в связи с чем указанные инновации должны быть включены в общее понятие инновации, с распространением на них мер по государственному стимулированию соответствующей инновационной деятельности»⁵³.

Сам термин «инновации» был введен в научный оборот известным американским экономистом Й. Шумпетером, который считал инновации процессом разрушения старых технологий новыми (творческое, созидательное разрушение), и именно этот процесс движет экономическим развитием. Он выделял пять инноваций: введение в обращение новых продуктов; введение новых методов производства; открытие новых рынков; освоение новых источников снабжения; создание новых рыночных структур⁵⁴.

На наш взгляд, именно экономическое происхождение этого термина привело к определенному беспорядку в юридической термино-

и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (зарегистрирован в Минюсте России 15 декабря 2014 г. № 35176) // Российская газета. 2014. № 293. 24 дек.

⁵² Распоряжение ОАО «РЖД» от 23 января 2015 г. № 125р «Об утверждении Методики отнесения предметов закупки к высокотехнологичной и инновационной продукции» / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] www.consultant.ru (дата обращения: 16.07.2020).

⁵³ Сергеев А. В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 65.

⁵⁴ См.: *Schumpeter J. The Theory of Economic Development*. Cambridge, 1934. См. также: *Schumpeter J. Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York and London, 1939.

логии. Подход Й. Шумпетера был положен в основу *Руководства Осло «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям»*⁵⁵, в котором понятие инноваций полностью совпадает с понятием инновации, содержащимся в Законе «О науке и научно-технической политике». Однако этот подход, и это принципиально, относится только к инновациям в материальном производстве и на отдельном предприятии. В нем прямо указано, что он хоть и может быть потенциально применим в иных сферах, в том числе в сфере государственных услуг, образования, медицины, экологии, но специальных исследований для этого не проводилось, а сам подход в такой сфере не апробировался. В отечественной юридической литературе обращается внимание на необходимость заимствования именно экономических признаков инноваций: новизна, повышенный риск, направленность на получение прибыли (коммерциализация)⁵⁶.

Однако очевидно, что законодатель, используя инновационную стилистику в разноотраслевых актах и документах, понимает, что инновации из исключительно экономической сферы перешли на социальные, политические и культурологические области, но системно в нормативно-правовой плоскости инновации как социокультурный феномен так и не нашли своего отражения. Поэтому законодательно важно в нормативных правовых актах и иных официальных документах, в том числе программного свойства, разграничивать, о каких не только типах, но и сферах инноваций идет речь, поскольку от этого зависит не только оценка инноваций, но и инструменты поддержки и стимулирования, а также общие направления государственной политики. Так, например, венчурное инвестирование очевидно «заточено» под экономические инновации⁵⁷, такие инвесторы не будут вкладывать средства в государственные или образовательные инновации. Для публичных или социальных инноваций не будут важны такие признаки, как экономический эффект, конкурентоспособность, выход на рынок и т.п.

Кроме того, законодательный подход оставляет открытым этический вопрос об инновациях (клонирование, биологическое оружие, игорный бизнес и т.п.), которое тоже может отвечать признакам но-

⁵⁵ См.: <https://docviewer.yandex.ru/view/121476163/>

⁵⁶ См.: Кузьмина Е.О. Административно-правовое регулирование участия государства в инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

⁵⁷ См. об этом: Белецкая А.В. Гражданско-правовое регулирование инвестирования инноваций: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

визны продукта, метода или процесса. Здесь законодателю необходимо учитывать общефилософский подход к инновациям как к новому, способному привести к общественно полезным изменениям: «Инновация — это сложный целенаправленный процесс создания и распространения современной формы нового как материальной, так и духовной природы, берущий начало в сфере фундаментального знания, приводящий к значимым, заведомо позитивным социальным изменениям, определяемый единством идеального и реального, иррационального и рационального факторов»⁵⁸.

Важно также отметить, что и новизна как почти общепризнанный признак инноваций вызывает некоторые вопросы, связанные прежде всего с понятием самой новизны, особенно в части маркетинговых и организационных инноваций, а также с определением масштаба новизны (локальная, общероссийская, мировая). В Руководстве Осло, например, установлено, что «минимальным признаком инновации является требование того, чтобы продукт, процесс, метод маркетинга или организации был новым (или значительно улучшенным) для практики данного предприятия. Это включает в категорию инноваций продукты, процессы и методы, которые предприятия создали первыми, и/или продукты, процессы и методы, заимствованные от других предприятий или организаций» (п. 148). Вопрос о том, такие ли инновации (или только общероссийские и (или) только мировые) находятся в фокусе приоритетной поддержки государства, в российских источниках остается открытым.

Кроме того, в *Руководстве Осло* инновационная деятельность представляет собой все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие виды деятельности, в результате которых реализуются инновации. Однако «некоторые из этих видов деятельности могут быть инновационными по своей сути, тогда как другие не содержат новизны, но необходимы для осуществления инновации»⁵⁹. В этом документе также замечено, что к инновационной деятельности относятся такие действия, которые хотя и не приводят к осуществлению инноваций, но задуманы с этой целью, и инновационная деятельность «включает также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инно-

⁵⁸ Столярова Т.А. Инновации как социальный феномен: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2009. С. 21.

⁵⁹ См. об этом: Инишкова А.О., Кожмякин Д.В. Реализация эффективной конкурентной политики в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 20.

вации» (п. 149). Учитывает ли российский законодатель и такую инновационную деятельность?

Поэтому признак новизны в инновациях также нуждается в определенном уточнении.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что общенаучные подходы к инновациям указывают на такой признак *нового* продукта, как удовлетворение общественной потребности: «Инновация — это сложный процесс, представляющий собой “цепь” взаимосвязанных и существенно иницируемых изменений, берущий начало в сфере фундаментального знания (с эффективных идей, возникших в результате творческого акта), продолжающийся в научно-технической сфере (где идеи воплощаются в реальность и доводятся до стадии практического использования, имеющего социальную значимость) и завершающийся в сфере потребления (производственного или личного) новым способом удовлетворения уже имеющихся потребностей или созданием новых»⁶⁰.

Также мы видим, что понятие «инновации» имманентно связано с фундаментальными знаниями, с наукой, с научностью *нового*. В юридической литературе даже предлагается определять инновации через родовое понятие «совокупность новых знаний, полученных в результате инновационной деятельности»⁶¹. Д.В. Грибанов пишет, что «инновация — это новое знание, результат научного и иного творчества, реализованный в практической жизнедеятельности людей, удовлетворяющий экономические и иные социальные потребности»⁶².

И здесь возникает вопрос о таком признаке инноваций, как защищенность посредством института интеллектуальной собственности. Например, А.А. Белецкая прямо пишет, что «инновация, как частноправовая категория, представляет собой новшество и процесс его создания, воплощенное в новых товарах (работах, услугах) и технологиях, охраняемое комплексом прав интеллектуальной собственности, которое может быть внедрено в практическую деятельность»⁶³. Безусловно, в дефиниции автор указала, что такое понятие иннова-

⁶⁰ Крючкова С.Е. Инновации: философско-методологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра философ. наук. М., 2001. С. 14.

⁶¹ См.: Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁶² Грибанов Д.В. Инновации и модернизация в жизни, экономике и праве: понятийный аппарат // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1 (25). С. 50.

⁶³ Белецкая А.А. Указ. соч. С. 9.

ций используется в частноправовом контексте, однако и специалисты в публичном праве также обращают внимание на этот признак: «При определении критериев новизны для процессных инноваций полезно обратиться к опыту гражданско-правового регулирования оборота отдельных объектов интеллектуальной собственности (в частности, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов). Например, изобретение является новым, если оно неизвестно из уровня техники. При этом изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники. Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения... Представляется, что данные подходы к закреплению критериев новизны могут быть использованы для определения инновации»⁶⁴.

Более того, в науке гражданского права был сделан вывод о том, что фактически инновационное законодательство «регулирует оборот исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, основу которого составляют волевые, целенаправленные действия участников рынка, безусловно, подпадающие в сферу действия гражданско-правового регулирования»⁶⁵. Отмечается также, что «инновационная деятельность — разновидность хозяйственной (экономической) деятельности, связанная с созданием и внедрением в гражданско-правовой (имущественный) оборот новых знаний, приобретающих гражданско-правовую форму объекта интеллектуальных прав», а ее признаками являются: «особый вид экономической (хозяйственной) деятельности; имеет интеллектуальный, творческий характер; сочетает в себе духовный (нематериальный) и производственный (материальный) компонент; результат инновационной деятельности охраняется государством»⁶⁶. А.А. Карцхия пишет, что исключительные права на объект инновации может стать как условием, так и препятствием для развития инновационной деятельности⁶⁷.

При этом из публично-правовых актов, регулирующих инновации и инновационную деятельность, непонятно, стимулируются и поддер-

⁶⁴ *Сергеев А.В.* К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 66.

⁶⁵ *Волынкина М.В.* Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁶⁶ *Кардаш И.Н.* Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12, 16.

⁶⁷ См.: *Карцхия А.А.* Исключительное право — стимул или препятствие для инноваций? // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1 (10). С. 37–43.

живаются любые инновации или только те, которые являются объектами исключительных прав. И, безусловно, такой признак инноваций вряд ли применим к неэкономическим (нематериальным) инновациям.

Несмотря на обозначенную много лет назад на самом высоком государственном уровне потребность в легальном дефинировании понятия инновации, эта логическая операция так и не была произведена законодателем. Необходимо систематизировать все признаки инноваций, по которым государство будет квалифицировать инновации для целей инновационного законодательства. Допустима ситуация, при которой эти признаки будут разниться для различных регулятивных задач и сфер хозяйствования.

5. Нормативно-правовые дефекты в регламентации инновационной сферы

На наш взгляд, одна из главных целей построения понятийных правовых рядов в инновационной сфере — это обнаружение и ликвидация нормативно-правовых содержательных и технических дефектов. Как верно отмечает С.Ю. Головина, «практическое значение построения подобной системы заключается в том, что с ее помощью можно выявить недостаточность терминологического фонда и пополнить его недостающими понятиями, обнаружить понятия со скрытым или неоднозначным смыслом, которым необходимо дать нормативное толкование, вычислить удвоение терминологии и устранить его. Наконец, ...можно выделить понятия не только полезные для выполнения функций права, но и бесполезные и даже... вредные»⁶⁸.

Так, к инновационной инфраструктуре относятся: кластеры, центры, бизнес-инкубаторы, компании, хозяйственные общества, предприятия и даже фирмы, а также центры молодежного инновационного творчества, детские технопарки «Кванториум», инжиниринговые центры и др. Не совсем очевидно соотношение некоторых из этих понятий и необходимость в таком количестве взаимопересекающихся субъектов.

Кроме того, формирование комплексного законодательства, которым является законодательство об инновациях, не может не учитывать уже сформированный понятийный аппарат других отраслей права и законодательства. Как справедливо замечено в литературе, «разработку понятийного аппарата в сфере инновационной деятельности следует проводить посредством терминологической “привяз-

⁶⁸ Головина С.Ю. Указ. соч. С. 85.

ки” к сложившейся гражданско-правовой терминологии, а не “с чистого листа” и не через родственные экономические конструкции⁶⁹. Так, гражданское законодательство содержит строго определенное понимание субъектов гражданского оборота и соотношение, например, таких юридических личностей, как компания — предприятие — хозяйственное общество. Очевидно, что в инновационном законодательстве эти термины используются почти произвольно. При этом определенность с понятием и содержанием инновационной инфраструктуры важна, например, при решении вопросов оказания государственной поддержки в развитии такой инфраструктуры⁷⁰. В связи с этим предлагается, например, закрепить легальное понятие *инновационной организации* — «организация различных форм собственности, участвующая в инновационной предпринимательской деятельности на различных стадиях, осуществляющая реализацию инноваций, а также использующая инновации в производстве либо реализующая товары, выполняющая работы, услуги с применением инноваций, с учетом того, что доля доходов организации от использования инноваций должна составлять не менее 50% от суммы всех доходов за предыдущий календарный год»⁷¹.

В связи с использованием законодателем понятий «субъекты инновационной структуры», «субъекты инновационной деятельности» и «субъекты инновационного процесса» встает вопрос о соотношении этих категорий. В научной литературе мнения о субъекте инновационной деятельности разнятся до диаметрально противоположных. Так, одни авторы считают таким субъектом «зарегистрированного в установленном порядке субъекта права, обладающего правами и обязанностями, имущественной базой, участвующего в осуществлении, организации и регулировании инновационной деятельности», но «в инновационном процессе наряду с субъектами предпринимательской деятельности (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими производство и реализацию

⁶⁹ Кардаш И.Н. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

⁷⁰ См.: постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 219 (в ред. 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1906.

⁷¹ Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

инноваций) принимают участие физические лица (авторы, изобретатели, ученые)»⁷². Другие авторы полагают, что «под субъектами инновационной деятельности предлагается понимать физических лиц (граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства), индивидуальных предпринимателей, юридических лиц любой организационно-правовой формы и формы собственности, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в лице государственных органов, а также органов местного самоуправления»⁷³.

Ответ на вопрос о субъектах инновационных отношений усложняется и отсутствием легального соотношения понятий *инновационных* инфраструктуры, деятельности, процесса и циклов. Аналогичная проблема возникает при решении вопроса об объектах *инновационных* инфраструктуры, деятельности, процесса и циклов.

Единый понятийный аппарат указывает и на очевидное неединообразие в использовании одних и тех же понятий в разных нормативных актах, особенная опасность такого положения дел видится применительно к основным «инновационным» понятиям.

Например, из Закона «О науке и государственной научно-технической политике» мы видим, что инновационная деятельность — это деятельность по реализации инновационных проектов и созданию инновационной инфраструктуры. При этом инновационный проект — это комплекс направленных на достижение экономического эффекта *мероприятий по осуществлению инноваций*, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, а инновационная инфраструктура — это совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов. Таким образом, получается, что инновационная деятельность — это *реализация* мероприятий по осуществлению инноваций и *создание* организаций, способствующих такой деятельности.

Согласно Закону «О науке и научно-технической политике» инновационная инфраструктура — совокупность *организаций*, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

⁷² *Марданишина Е.А.* Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

⁷³ *Худокормова О.И.* Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

К *объектам инновационной инфраструктуры* законодатель в одних актах относит: бизнес-инкубаторы, технопарки, технопарковые зоны, инновационно-технологические центры, инжиниринговые центры, центры сертификации, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования, центры научно-технической информации, центры инновационного консалтинга и другие объекты инновационной инфраструктуры⁷⁴. В других актах эти *объекты* относятся уже к *субъектам инновационной инфраструктуры*: «К субъектам инновационной инфраструктуры относятся технопарки, научно-технологические парки, технологические и бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, инжиниринговые центры, центры коллективного пользования, другие структурные подразделения, выполняющие функции указанных субъектов инновационной инфраструктуры»⁷⁵. В Договоре о Евразийском экономическом союзе *объект инновационной инфраструктуры* — это технологическая платформа (обеспечивает эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций))⁷⁶.

В другом нормативном акте к *субъектам инновационной инфраструктуры* отнесены дочерние общества, проектные компании, партнеры по инновационным проектам, некоммерческие организации, в управлении которыми участвует институт инновационного развития⁷⁷.

⁷⁴ См.: постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 219 (в ред. 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1906.

⁷⁵ Приказ Росстата от 5 мая 2012 г. № 233 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью малых предприятий научно-технической сферы, занимающихся трансфером и использованием научных результатов и технологий» // Вопросы статистики. 2012. № 8.

⁷⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 15 марта 2018 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата публикации: 05.06.2020).

⁷⁷ См.: постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 392 (в ред. 01.10.2018) «Об утверждении Правил оценки эффективности, особенностей определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, а также средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными

Так что же все-таки следует понимать под объектами и субъектами инновационной инфраструктуры и что в конечном итоге призвано поддерживать государство: ее субъектов или ее объекты, или тех и других?

В Стратегии инновационного развития запланировано создание федерального реестра *объектов* инновационной инфраструктуры (п. 6). Что включать в такой реестр при отсутствии единого понимания таких объектов?

В Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы⁷⁸ установлен такой целевой индикатор достижения целей социально-экономического развития и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, как «уровень обеспеченности организаций селекции и семеноводства картофеля объектами инновационной инфраструктуры». Что понимать под такими объектами для подсчета этого индикатора?

Анализ понимания законодателем инновационной инфраструктуры показывает и недостаточность легального определения в Законе «О науке и государственной научно-технической политике» инновационной инфраструктуры через понятие «*организации*», поскольку далеко не все из перечисленных объектов и субъектов являются организациями.

Следует также отметить, что имеется иное, отличное от приведенного в Законе «О науке и государственной научно-технической политике» легальное понятие инновационной инфраструктуры как совокупности *объектов*, обеспечивающих поддержку инновационной деятельности (инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры, финансовые, патентные, информационные структуры и другие обеспечивающие поддержку инновационной деятельности специализированные организации)⁷⁹.

Благодаря понятийной системе обнаруживается неправильное определение терминов для обозначения тех или иных «инновацион-

гарантиями, и применяемых при проведении такой оценки критериев» (п. 45) // СЗ РФ. 2018. № 15 (ч. 5). Ст. 2158.

⁷⁸ Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 (в ред. 06.05.2019) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» // СЗ РФ. 04.09.2017. № 36. Ст. 5421.

⁷⁹ См.: Методические рекомендации по подготовке документов о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 31 июля 2006 г.) (п. 5) / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] www.consultant.ru (дата обращения: 26.07.2020).

ных» понятий. Например, инновационный центр «Сколково» очевидно не находится в одном понятийном ряду с термином «инновационные центры мира». Так, государство в рамках мобильности научных и научно-педагогических кадров оказывает поддержку стажировок молодых исследователей в ведущих образовательных, научных и инновационных центрах мира⁸⁰. В связи с этим в последнем случае следует использовать иной термин, например «зарубежные инновационные центры», поскольку строго юридически *инновационных центров мира* не существует, функционируют американские, японские, немецкие либо международные инновационные центры.

Понятийная система позволяет также обнаружить понятия, выпадающие из основных понятийных рядов и нуждающиеся либо в самостоятельном дефинировании, либо в исключении из законодательства.

Сквозь призму понятийных рядов можно увидеть дублирующие понятия, например, чем отличается эффективная инновационная система от работоспособной или от конкурентоспособной, инновационная среда и сфера от климата, инновационное развитие от пути, управление инновациями от менеджмента инноваций?

Кроме того, не вполне объяснимо использование в инновационном законодательстве устаревших слов и правовых понятий: *инновационный уклад*, студенческая инновационная *фирма*.

Имеются и иные недостатки в построении «инновационных» понятийных правовых рядов. Например, в ряду инновационной инфраструктуры упоминается федеральная и региональные инновационные инфраструктуры и *инфраструктура инновационной компании*, хотя в последнем случае должна идти речь об *инновационной инфраструктуре компании*.

В ситуации отсутствия легальных определений основных понятий инновационного законодательства в нормативных правовых актах присутствуют и неудачные дефиниции специальных, узких понятий.

Так, причины многочисленных дефектов нормативно-правового понимания *инновационного* заключаются в том, что законодатель нередко нарушает правило определения понятий, которое называется в логике «запрет круга», т.е. запрет определяемое понятие дефинировать через самого себя (через определяющее понятие). Так, Прави-

⁸⁰ См.: распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2013 г. № 760-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2014–2020 годы” // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2659.

тельство РФ определяет *«инновационный цикл»* как «комплекс работ, включающий основные *этапы и результаты инновационного процесса*, а также выполнение прикладных научных исследований и опытно-конструкторских работ с целью коммерциализации научного знания в новых продуктах, производство продукции»⁸¹. При этом легальное понимание (или хотя бы подходы к такому пониманию) к *инновационному процессу* и его этапам отсутствуют. В п. 45 Стратегии научно-технологического развития РФ перечислены этапы инновационного цикла: «от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов и услуг и их выхода на рынок». Другой пример: по определению Правительства РФ *инновационная продукция* — «*результат инновационной деятельности* (товары, работы, услуги), предназначенный для реализации», тогда как *инновационная деятельность* — это, по сути, деятельность по созданию и производству *инновационной продукции*⁸². Следует также отметить, что в нормативных актах инновационная деятельность отождествляется с экспериментальной⁸³.

Такому положению дел содействует, к сожалению, и правовая доктрина.

Например, инновационная деятельность определяется через реализацию инноваций: «Инновационная деятельность — это осуществление практических действий по реализации инноваций через такие виды изобретения, как продукт, способ в любой сфере деятельности, полученный в результате совокупности стадий инновационного цикла, а именно: поиска, создания, осуществления испытаний, экспертизы и внедрения в целях получения прибыли и (или) достижения иного

⁸¹ Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2019 г. № 162 «Об утверждении Правил разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла и комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в целях обеспечения реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 9. Ст. 834.

⁸² См.: Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. (утв. Правительством РФ 5 августа 2005 г. № 2473п-П7) / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.07.2020).

⁸³ Приказ Минспорта России от 30 сентября 2015 г. № 914 (в ред. 23.11.2017) «Об утверждении порядка осуществления экспериментальной и инновационной деятельности в области физической культуры и спорта» (зарегистрирован в Минюсте России 18 декабря 2015 г. № 40158) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 6.

полезного эффекта»⁸⁴. Субъект инновационной деятельности определяется как «субъект, участвующий в инновационной деятельности»⁸⁵.

Другая проблема в определении понятий в инновационной сфере — это их необоснованная широта и размытость. Так, инновационное общество — построение экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний⁸⁶. С таких подходов любые общества были инновационными для своего времени.

Этот дефект также коренится и в правовой теории. Например, инновационную деятельность понимают крайне широко как «предпринимательскую деятельность, осуществляемую самостоятельно, на свой риск, направленную на получение прибыли от внедрения научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках субъектами инновационной деятельности»⁸⁷.

Среди приоритетов первого этапа *инновационного* (!) развития РФ в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года были названы например, такие, как принятие неотложных мер в сфере демографии и здоровья населения, направленных на стабилизацию демографической обстановки в обществе; решение основных социальных проблем военнослужащих; преодоление проблемы бедности пенсионеров; создание механизмов доступности качественного жилья, решение проблемы ветхого и аварийного жилья, модернизация жилищно-коммунального хозяйства; повышение обеспеченности населения качественной питьевой водой; возрождение массовой физической культуры и вовлечение населения в систематические занятия физической культурой и спортом.

⁸⁴ Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

⁸⁵ Марданишина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

⁸⁶ См.: Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1)) / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] www.consultant.ru (дата обращения: 10.07.2020).

⁸⁷ Звездкина А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

Очевидно, что в таком понимании *инновационность* общественного развития очень далека от «внедрения и коммерциализации новых продуктов и технологий». Насколько целесообразно и необходимо к очевидным задачам и функциям государства добавлять характеристику инновационности? Каким образом, возрождение массовой физической культуры и обеспеченность питьевой водой будет способствовать созданию, производству и распространению инновационной, высокотехнологичной продукции и обуславливать конкурентоспособность национальной инновационной системы и ее интеграцию в глобальную инновационную систему?

Некоторые из используемых законодателем терминов вызывают серьезные вопросы к их крайне неопределенному содержанию и месту в понятийных рядах: инновационный фундамент, восприимчивость к инновациям, инновационная сфера, инновационные центры мира и др.

Излишняя размытость терминологии связана также с тем, что инновационная понятийная система имеет широкую междисциплинарную основу и многие понятия должны дефинироваться с учетом разработок и терминосистем других наук: экономики, социологии, психологии, культурологи, что законодателем пока не учитывается. К таким понятиям можно отнести: экономику инноваций, инновационное поведение и его модели, инновационную активность, культуру инноваций. Их определение и нахождение места в понятийном правовом аппарате невозможно без привлечения соответствующих специалистов и без использования законодателем междисциплинарного метода познания этих явлений.

6. Заключение

Проблематика инноваций и инновационной деятельности является междисциплинарной. Возникнув как предмет познания внутри экономической науки, сегодня инновации являются предметом исследования социологии, культурологи, философии, педагогики и других наук. В связи с этим границы общенаучного понимания инноваций становятся очень размытыми, что не представляет большой опасности для большинства социогуманитарных отраслей знаний. Но не для права.

В политико-правовой сфере провозглашается необходимость построения инновационного общества и всемерного развития инновационных отношений. Однако очевидно, что без строгого правового механизма регулирования таких отношений указанные цели вряд ли

достижимы, особенно в экономической сфере. Для создания инновационного общества и экономики знаний требуются нормативные правила, стимулирующие участников соответствующих общественных отношений двигаться к таким целям.

Интенсивное проникновение понимания инноваций из других знаний в правовое поле привело к тому, что право начало регулировать инновационные отношения до разработки соответствующего правового понятийного аппарата и без легального дефинирования базовых *инновационных* категорий. Хотя одним из главных принципов юридической техники является единство и согласованность терминологической и понятийной систем. Игнорирование этого принципа в инновационной сфере привело к беспорядочному наполнению нормативных правовых и программных документов инновационной терминологией, из которых субъектам отношений трудно квалифицировать себя в качестве участников особых инновационных отношений и строителей инновационного общества.

В связи с этим большое значение для дальнейшего развития инновационных отношений и движения в сторону инновационной экономики и общества имеет создание легального базового понятия инноваций и нормированной системы более узких понятий, subordinирующихся к базовому понятию инноваций.

Анализ многочисленных официальных актов и научных публикаций показывает, что количество выделяемых признаков инноваций значительно превышает качество их нормативных и теоретических источников. Очевидно, что от универсального правового понятия инновации мы еще очень далеки. Представляется важным продвигаться в этом направлении поэтапно и на законодательном уровне определиться с пониманием инноваций, ответив в том числе на следующие вопросы:

- является ли инновация только продуктом, процессом, методом (или также товаром, способом, изменениями и др.);
- является ли инновация завершенной, т.е. внедренной в употребление, в практическую деятельность, на рынок;
- всегда ли инновация — это новый продукт, процесс или метод (может ли инновацией быть не новый объект, но необходимое для осуществления инноваций?);
- каков уровень новизны инновации: локальный (предприятие), общероссийский, мировой;
- должна ли быть инновация обязательно высокотехнологичной;
- является ли наукоемкость признаком инновации;

- должна ли инновация быть экономичной, более рентабельной по сравнению со старыми объектами;
- должна ли инновация быть общепользой и удовлетворять существующую общественную потребность;
- должен ли инновационный продукт быть конкурентоспособным;
- должна ли инновация быть объектом интеллектуальной собственности и защищаться соответствующими частноправовыми средствами?

Возможно, набор признаков для различных законодательных целей будет разным. Особенно это замечание важно для так называемых непроектных инноваций, регламентируемых законодательством в социальной, экологической, образовательной и тому подобных сферах.

Основной правовой понятийный *инновационный* ряд должен строиться по принципу соподчиненности к базовому понятию инноваций и отражать его признаки. К основным понятиям этого ряда следует отнести понятия инновационный продукт, инновационная деятельность, инновационная система, инновационная инфраструктура, инновационная политика. Под каждым из этих понятий могут быть выстроены собственные понятийные ряды. Подобная понятийная система позволяет обнаружить многочисленные нормативные ошибки в использовании юридической терминологии и в построении легальных дефиниций в инновационной сфере, в частности коллизии, размытость (неясность), дублирование понятий и терминов, нарушение логических правил формулирования правовых понятий.

В результате разветвления, развертывания и взаимопересечения понятийных рядов может быть получена единая понятийная сеть, способная к самостоятельному функционированию, в том числе при изменениях и дополнениях в системе законодательства, регулирующего инновационные отношения. Без построения адекватной понятийной системы инновационного законодательства трудно ожидать построения национальной инновационной системы и ее интеграции в мировую инновационную систему. Именно право должно придать нормативность и формальную определенность этому процессу, показав, что является *инновационно ценным* с позиции существующей государственной инновационной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31–36.

Белецкая А.В. Гражданско-правовое регулирование инвестирования инноваций: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

Болтанова Е.С. Правовое обеспечение экологических инноваций (на примере строительной отрасли) // Экологическое право. 2018. № 4. С. 41–47.

Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Наука, 1976.

Венгеровский Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. 2018. № 1. С. 47–52.

Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 1997.

Грибанов Д.В. Инновации и модернизация в жизни, экономике и праве: понятийный аппарат // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1 (25). С. 46–51.

Дидикин А.Б. Правовое регулирование инновационной деятельности в России. Новосибирск: Омега Принт, 2014.

Ефимцева Т.В. Гармоничное сочетание публичного и частного в правовом регулировании инновационной деятельности как принцип инновационного права // Российское законодательство в современных условиях. Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, БГУ, 2012. С. 34–43.

Ефимцева Т.В. Инновационная деятельность как объект правового регулирования. М.: Документ системы, 2008.

Ефимцева Т.В., Толкачева М.М. Инновационный центр «Сколково» как элемент инфраструктуры инновационной деятельности // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2011. Вып. 14. С. 69–72.

Звездкина А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Инишакова А.О., Кожемякин Д.В. Реализация эффективной конкурентной политики в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 19–23

Кардаш И.Н. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Карцхия А.А. Исключительное право — стимул или препятствие для инноваций? // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1 (10). С. 37–43.

Комиссарова Е.Г. О роли права в освоении теории инноваций // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: Сборник научных трудов. Тюмень: ТюмГУ, 2010.

Крючкова С.Е. Инновации: философско-методологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра философ. наук. М., 2001.

Кузнецова М.В. Предложения по законодательному регулированию инновационной деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы юридиче-

ской науки и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 3 декабря 2009 г. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 141–146.

Кузьмина Е.О. Административно-правовое регулирование участия государства в инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Марданишина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Некрасов В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 108–114.

Николаева И.Г. Государственное регулирование инновационной деятельности. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2010.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 3 / Науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: НИУ ВШЭ, 2015.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: НИУ ВШЭ, 2017.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / Науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Сергеев А.В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 63–66.

Столярова Т.А. Инновации как социальный феномен: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2009.

Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Теркина А.В. Инновация как социокультурный феномен: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2006.

Тищенко Е.В., Саядова А.С. Технологические инновации в области профилактики преступности: тенденции и риски // Российский следователь. 2019. № 5. С. 62–66.

Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Хабриева Т.Я. Век инноваций и право // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 51–56.

Хабриева Т.Я. Право и инновационная деятельность. М.: Нестор-История, 2011.

Худокормова О.И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Schumpeter J. The Theory of Economic Development. Cambridge: Harvard University press, 1934.

Schumpeter J. Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York and London, 1939.

REFERENCES

Andronova T.A., Tarasenko O.A. (2018) Regulyornaya pesochnica: tradicii vs innovacii [Regulatory sandbox: traditions vs. innovations] // *Banking law*. N. 3. Pp. 31–36.

Beletskaya A.V. (2014) *Grazdansko-pravovoye regulirovaniye investirovaniya innovaciy* [Civil and legal regulation of innovation investment]: author's abstract. ... cand. of legal sciences. Krasnodar.

Batanova E.S. (2018) Pravovoye obespechenie ekologicheskikh innovaciy [Legal support for environmental innovation (for example the construction industry)] // *Environmental law*. N. 4. Pp. 41–47.

Vasil'ev A.M. (1976) *Pravovie kategorii: metodologicheskie aspekty razvitiya sistemy kategoriy teorii prava* [Legal categories: methodological aspects of development of system of categories of the theory of law]. Moscow

Vengerovsky E.L. (2018) Innovacii v internet bankinge kak factor konkurentosposobnosti kreditnikh organizaciy na sovremennom rinke bankovskikh uslug [Innovations in Internet banking as a factor of competitiveness of credit organizations in the modern market of banking services] // *Banking law*. N. 1. Pp. 47–52.

Volynkina M.V. (2007) *Grazdansko-pravovaya forma innovatsionnoy deyatel'nosti* [Civil-legal form of innovative activity]: author's abstract. ... doctor of law, Moscow

Golovina S.Yu. (1997) *Ponyatiyniy apparat trudovogo prava* [Conceptual framework of employment law]. Ekaterinburg: Publishing house Ural state law Academy.

Gribanov D.V. (2012) Innovacii i modernizatsiya v zhizni, ekonomike i prave: ponyatiyniy apparat [Innovations and modernization in life, economy and law: conceptual apparatus] // *Business, management and law*. N. 1 (25). Pp. 46–51.

Didikin A.B. (2014) *Pravovoye regulirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossii* [Legal regulation of innovation activity in Russia]. Novosibirsk, 188 p.

Efimtseva T.V. (2012) Garmonichnoye sochetanie publichnogo i chastnogo regulirovaniya innovaciy kak princip innovatsionnogo prava [The Harmonious combination of public and private in the legal regulation of innovation as a principle of innovation law] // *Russian legislation in modern conditions. Materials of the X annual all-Russian scientific and practical conference*. Bryansk, Pp. 34–43.

Efimtseva T.V. (2008) *Innovatsionnaya deyatel'nost kak obekt pravovogo regulirovaniya* [Innovation activity as an object of legal regulation]. Moscow. 248 p.

Efimtseva T.V., Tolkacheva, M.M. (2011) Innovatsionniy centr Skolkovo kak chast infrastrukturi innovatsionnoy deyatel'nosti [Innovation center “Skolkovo” as part of the infrastructure of innovative activity] // *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow state University*. — Orenburg, Iss. 14, Pp. 69–72

Zvezdkin A.S. (2005) *Innovatsionnaya deyatel'nost v Rossii: problemi pravovogo regulirovaniya* [Innovative activity in Russia: problems of legal regulation]: dissertation... cand. of legal sciences. Moscow.

Inshakova A.O., Kozhemyakin D.V. (2013) Realizatsiya effektivnoy konkurentnoy politiki v sfere innovaciy cherez obshee intellektualnoe pravo [Implementation of effective competitive policy in the field of innovation through General intellectual property law] // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. N. 2. Pp. 19–23.

Kardash I.N. (2013) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii* [Mechanism of legal regulation of innovation activity in the Russian Federation]: author's abstract. ... cand. of legal sciences. Moscow.

Carchia A. (2014) Iskluchitelnye prava — stimul ili prepyatstvie dlya innovatsiy? [Exclusive right — stimulus or obstacle for innovation?] // *Monitoring of law enforcement*. N. 1 (10). Pp. 37–43.

Komissarova E.G. (2010) O roli prava v razvitiy teorii innovatsiy [On the role of law in the development of the theory of innovation] // *Innovations in the management of regional and industrial development*: collection of scientific papers. Tyumen.

Kryuchkova S.E. (2001) *Innovatsii: filosofskiy i metodologicheskiy analiz* [Innovations: philosophical and methodological analysis]: author's abstract. ... doctor of philosophy, Moscow

Kuznetsova M.V. (2009) *Predlozheniya dlya pravovogo regulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii* [Proposals for legislative regulation of innovation activity in the Russian Federation] // *Actual problems of legal science and practice*: Materials of the interuniversity scientific and practical conference St. Petersburg, December 3, 2009. Saint Petersburg. Pp. 141–146.

Kuzmina E.O. (2011) *Administrativnoye i pravovoe regulirovaniye gosudarstvennogo uchastiya v innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii* [Administrative and legal regulation of state participation in innovation activities in the Russian Federation]: author's abstract. ... cand. of legal sciences. Saratov

Mardanshina E.A. (2012) *Pravovoy status subjektov innovatsionnoy deyatel'nosti v sfere predprinimatel'stva* [Legal status of subjects of innovative activity in the sphere of entrepreneurship]: author's abstract. ... cand. of law. Sciences. Moscow

Nekrasov V.N. (2017) Aktualnie voprosi ugovovno-pravovoy okhrani innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossii [Actual issues of criminal and legal protection of innovative activity in Russia] // *Actual problems of Russian law*. № 7. Pp. 108–114

Nikolaeva I.G. (2010) *Gosudarstvennoe regulirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti* [State regulation of innovation activity]. Moscow. 192 p.

Reiting innovatsionnogo razvitiya subjektov Rossiiskoi Federatsii [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]. Issue 5 / Scientific ed.: L.M. Gokhberg, Moscow, HIGHER school of Economics, 2017.

Reiting innovatsionnogo razvitiya subjektov Rossiiskoi Federatsii [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]. Issue 6 / Scientific ed.: L.M. Gokhberg, Moscow, HIGHER school of Economics, 2020.

Reiting innovatsionnogo razvitiya subjektov Rossiiskoi Federatsii [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]. Issue 3 / Scientific ed.: L.M. Gokhberg, M., HSE, 2015.

Khabrieva T. Ya. (2010) Vek innovatsiy i pravo [The age of innovation and law] // *Economic policy*. № 2. Pp. 51–56

Khabrieva T. Ya. (2011) Pravo i innovatsionnaya deyatel'nost [Law and innovation activity], Moscow, 432 p.

Khudokormova O.I. (2010) *Pravovoe regulirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of innovation activity in the Russian Federation]: author's abstract. ... cand. of legal sciences. Moscow

Schumpeter J. (1934) *The Theory of Economic Development*. Cambridge: Harvard University press

Schumpeter J. (1939) *Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York and London.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кожокарь Игорь Петрович — старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент.

AUTHOR'S INFO:

Igor P. Kozhokar — PhD in Law, senior research fellow, Department of the civil law, civil and arbitration process, Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кожокарь И.П. Инновации и инновационная деятельность: правовой аспект // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 3. С. 141–187. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-kozhokar

FOR CITATION:

Kozhokar, I.P. (2020) Innovation and innovation activity: legal aspect. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15(3), pp. 141–187. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-kozhokar